

«САДЫ МОЕЙ ДУШИ...»



Белла Александровна МАКАРОВА,
преподаватель русского языка и литературы
муниципального образовательного учреждения
«Средняя общеобразовательная школа № 299»,
г. Москва

🎵 МУЗЫКАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

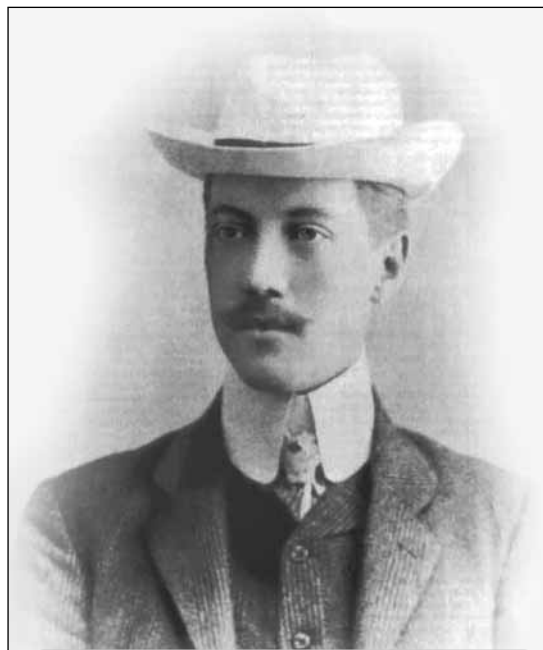
Необходимые аудиофайлы можно найти на следующих интернет-сайтах:

- Для стихотворения «Капитаны»: фрагмент из балета «Мастер и Маргарита». Композитор А. Петров. Интернет-сайт: <http://www.intoclassics.net/news/2009-10-17-9892>.

- Для стихотворения «Молитва»: фрагмент из балета «Мастер и Маргарита». Композитор А. Петров. Интернет-сайт: <http://www.intoclassics.net/news/2009-10-17-9892>.

- Для стихотворения «Я и вы»: «Маленький триптих для оркестра», Часть. 2. II. *Con tutta forza, un poco maestoso*. Композитор Г. Свиридов. Исполняет Большой симфонический оркестр имени П. И. Чайковского, художественный руководитель и главный дирижёр Владимир Федосеев. Интернет-сайт: <http://intoclassics.net/news/2010-02-08-13706>.

- Для стихотворения «Наступление»: фрагмент Симфонии № 7 («Ленинградской», До мажор) Д. Д. Шостаковича. Исполняет Лондонский филармонический оркестр. Интернет-сайт: <http://intoclassics.net/news/2010-06-22-16929>.



125 лет со дня рождения
Н. С. Гумилёва
(1885 – 1921)

15 АПРЕЛЯ 2011 ГОДА



ОБОРУДОВАНИЕ

Интерактивная доска или комплект, состоящий из компьютера, колонок, проектора и экрана.
Портрет Н. С Гумилёва.
Файлы иллюстраций.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ведущий
Николай Гумилёв
Анна Ахматова
Чтецы (1) – (3)

ВЕДУЩИЙ: Наследие, личность, судьба Николая Степановича Гумилёва – поэта редкой индивидуальности – не утратила своей чарующей притягательности. В начале XX века писатели и поэты искали своё место в литературе. Непростым был и путь Гумилёва.

ЧТЕЦ (1): Николай Степанович Гумилёв родился 15 апреля 1886 года в городе Кронштадте, где его отец Степан Яковлевич Гумилёв служил корабельным врачом. Николай был ещё ребёнком, когда отец вышел в отставку, и семья переселилась в Царское Село (жили в доме 42 по улице Московской). Своё образование Гумилёв начал



○ Анна Ивановна Гумилёва (Львова) (1854–1942) – мать Николая Гумилёва



○ Степан Яковлевич Гумилёв (1836–1920) – отец Николая Гумилёва

Сады моей души всегда узорны,
В них ветры так свежи и тиховейны,
В них золотой песок и мрамор чёрный,
Глубокие, прозрачные бассейны.

Н. Гумилёв «Сады души»

дома, а потом учился в гимназии Гуревича. В 1903 году он поступил в 7-й класс Николаевской гимназии, директором которой был известный поэт Иннокентий Анненский.

ЧТЕЦ (2): Писать стихи Николай Гумилёв начал очень рано – когда ему было всего семь лет. Первое появление его в печати относится к тому времени, когда семья жила в Тифлисе: 8 сентября 1902 года в газете «Тифлисский листок» было напечатано его стихотворение «Я в лес бежал из городов».

ЧТЕЦ (3): За год до окончания гимназии, в 1905 году, Гумилёв выпустил первый сборник стихов под названием «Путь конквистадоров». В нём Гумилёв сразу заявил об особом подходе к миру.

(На сцену выходит Николай Гумилёв. На него направлен луч света.)

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ:

Как смутно в небе диком и беззвёздном!
Растёт туман... но я молчу и жду,
И верю, я любовь свою найду...
Я конквистадор в панцире железном.

Н. Гумилёв «Я конквистадор в панцире железном»

ЧТЕЦ (3): «Конквистадор» завоёвывал не земли, не страны, а новую любовь, вплетая в «воинственный наряд звезду долин,



○ Н. С. Гумилёв-гимназист. 1912 г.



○ Здание бывшей гимназии и реального училища Я. Г. Гуревича (Санкт-Петербург, Лиговский проспект, дом 1, – Озёрной переулок, дом 14, – улица Некрасова, дом 43)

лилию голубую». Гумилёв не столько чувствовал себя первооткрывателем прекрасного, сколько стремился приблизить возможную гармонию.

ЧТЕЦ (1): Выраженные в сборнике «Путь конквистадоров» духовные искания получили дальнейшее развитие во второй книге «Романтические цветы», изданной в 1908 году. Этот второй сборник стихов был посвящён Анне Горенко, будущей поэтессе Анне Ахматовой.

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ:

Сады моей души всегда узорны,
В них ветры так свежи и тиховейны,
В них золотой песок и мрамор чёрный,
Глубокие, прозрачные бассейны.
<...>

Я не смотрю на мир бегущих линий,
Мои мечты лишь вечному покорны.
Пускай сирокко* бесится в пустыне,
Сады моей души всегда узорны.

Н. Гумилёв «Сады души»

ЧТЕЦ (2): Книга «Романтические цветы» во многом была связана с первым путешествием Гумилёва в Африку. Стремление повидать экзотические страны было давней мечтой поэта. По воспоминаниям Анны

* *Сирóкко* (редко ширóкко; итал. scirocco, от араб. «шарк» – «восток») – сильный южный или юго-западный ветер в Италии, а также это название применяется к ветру всего Средиземноморского бассейна.

Ахматовой, это путешествие было предпринято наперекор воле отца.

АННА АХМАТОВА
(*читает*): «Об этой своей мечте [поехать в Африку] ...поэт написал отцу, но отец категорически заявил, что ни денег, ни его благословения на такое “экстравагантное путешествие” он не получит до окончания университета. Тем не менее, Коля, не взирая ни на что, в 1907 году пустился в путь, сэкономив необходимые средства из ежемесячной родительской полочки. Впоследствии поэт с восторгом рассказывал обо всём увиденном: как он ночевал в трюме парохода вместе с пилигримами, как разделял с ними их скудную трапезу...»

ЧТЕЦ (3): С этого времени в лирику Гумилёва входят образы моря, кораблей, мотив пути, а основной темой его поэзии становится тема дальних странствий, скитаний. Символом скитальческого образа жизни станут корабли и капитаны – открыватели новых земель.

(Звучит фрагмент из балета «Мастер и Маргарита». Композитор А. Петров.)

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ:

На полярных морях и на южных,
По изгибам зелёных зыбей,
Меж базальтовых скал и жемчужных
Шелестят паруса кораблей.

Быстрокрылых ведут капитаны,
Открыватели новых земель,
Для кого не страшны ураганы,
Кто изведаль мальстрёмы* и мель...

<...>

* *Мальстрём* (употребляется также написание «мальстрим») – водоворот в Норвежском море у северо-западного побережья Норвегии.



○ Аня Горенко (Ахматова), гимназистка

Пусть безумствует море и хлещет,
Гребни волн поднялись в небеса, –
Ни один пред грозой не трепещет,
Ни один не свернёт паруса.

Разве трусам даны эти руки,
Этот острый, уверенный взгляд,
Что умеет на вражьи фелуки*
Неожиданно бросить фрегат,

Меткой пулей, острой железной
Настигать исполинских китов
И приметить в ночи многозвёздной
Охранительный свет маяков?

Н. Гумилёв «Капитаны»

ЧТЕЦ (1): В лирике Николая Гумилёва тех лет звучит мотив неразделённой любви. Впервые он увидел Анну Горенко в 1903 году в Царском Селе. Ему было семнадцать лет. Спустя два года Николай сделал Ане предложение стать его женой, но получил отказ. Иная, талантливая, редкой красоты девочка не разделяла его пылких чувств. Очередной отказ поверг юного влюблённого в состояние глубокого отчаяния. Он снова надолго уехал из России, странствовал по свету. Насколько сложными были взаимоотношения Николая Гумилёва и Анны Горенко, можно судить по их стихам, в которых звучит «жизнь сердца».

(На затемнённой сцене – Николай Гумилёв и Анна Ахматова. В руках у них книги. Под тихо звучащую мелодию они читают свои стихи.)

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ:

В моих садах – цветы, в твоих – печаль,
Приди ко мне, прекрасною печалью
Заворожи, как дымчатой вуалью,
Моих садов мучительную даль.

* *Фелу́ка* (устар. фелу́ка, прост. фелу́га) (итал. «feluca») – небольшое палубное судно с треугольными парусами, встречалось в военных и торговых флотах Средиземного моря, предпочиталось греческими пиратами за быстроходность и маневренность.

Ты – лепесток иранских белых роз,
Войди сюда, в сады моих томлений,
Чтоб не было порывистых движений,
Чтоб музыка была пластичных поз,

Чтоб пронеслось с уступа на уступ
Задумчивое имя Беатриче
И чтоб не хор менад*, а хор девичий
Пел красоту твоих печальных губ.

Н. Гумилёв «Беатриче»

АННА АХМАТОВА:

Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.

Показалось, что много ступеней,
А я знала – их только три!
Между клёнов шёпот осенний
Попросил: «Со мною умри!»

Я обманут моей унылой,
Переменчивой, злой судьбой».
Я ответила: «Милый, милый!
И я тоже. Умру с тобой...»

Это песня последней встречи.
Я взглянула на тёмный дом.
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-жёлтым огнём.

А. Ахматова «Песня последней встречи»

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ:

<...>

Кто объяснит нам, почему
У той жены всегда печальной,
Глаза являют полутьму,
Хотя и кроют отблеск дальний?

Зачем высокое чело
Дрожит морщинами сомненья,
И меж бровями залегло
Веков тяжёлое томленье?

* *Мена́ды* («безумствующие») – в древнегреческой мифологии спутницы и почитательницы Диониса. Также назывались вакханками (по имени Диониса – Вакх), бассаридами – по одному из эпитетов Диониса «Бассарей».

И улыбаются уста
Зачем загадочно и зыбко?
И страстно требует мечта,
Чтоб этой не было улыбки?

Зачем в ней столько тихих чар?
Зачем в очах огонь пожара?
Она для нас больной кошмар,
Иль правда, горестней кошмара.

Зачем, в отчаяньи мечты,
Она склонилась на ступени?
Что надо ей от высоты
И от воздушно-белой тени?
<...>

Н. Гумилёв «Осенняя песня»

ЧТЕЦ (1): Любовь Николая Гумилёва к Анне была настолько сильной, что Горенко (Ахматова) дала согласие на брак. Это произошло 29 ноября 1909 года в Киеве, а 21 апреля 1910 года Гумилёв пишет Валерию Брюсову...

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ: «...Пишу Вам, как Вы можете видеть по штемпелю, из Киева, куда я приехал, чтобы жениться. Женюсь я на Анне Горенко, которой посвящены “Романтические цветы”. Свадьба будет, наверное, в воскресенье, и мы тот час уезжаем в Париж. К июлю вернёмся и будем жить в Царском Селе по моему старому адресу...»

ЧТЕЦ (2): О встречах с Анной Ахматовой вспоминает её знакомая: «Мы много говорили на разные темы. Она читала стихи,



○ Н. С. Гумилёв и А. А. Ахматова с сыном Львом. 1915 г.

гораздо более женские и глубокие, чем раньше. В них я не нашла образа Коли. Как и в последующей лирике, где скупно и мимо­лётно можно найти намеки о её муже, в отличие от его лирики, где властно и неотступно, до самых последних дней его жизни,

сквозь все его увлечения и разнообразные темы, маячит образ жены. То русалка, то колдунья, то просто женщина, таящая злое торжество».

ЧТЕЦ (3): В 1910 году вышла третья книга стихов Гумилёва, принесшая ему широкую известность, – «Жемчуга». Эту книгу Николай Степанович посвятил Валерию Брюсову, назвав его своим учителем. В 1911 году у Гумилёвых родился сын Лев. К этому же году относится появление литературного объединения «Цех поэтов» и нового литературного течения – акмеизма, признанным вождём которого стал Николай Гумилёв. Провозглашённый им акмеизм в его собственном творчестве всего полнее и отчётливее выразился в вышедшем в 1912 году сборнике «Чужое небо».

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ: «Только стремясь к совершенству, можно создать прекрасные строчки, картины, мелодии. Только полностью отдав себя, ты получишь мир, только сгорев сам, ты зажжёшь в других сердцах искру. Прекрасные стихотворения, как живые существа, входят в круг нашей жизни, они то учат, то зовут, то благословляют. Среди них есть ангелы-хранители, мудрые вожди, искуители-демоны и милые друзья. Под их влиянием люди любят, враждуют, умирают» (1913 год).

ВЕДУЩИЙ: В «Письмах о русской поэзии» Гумилёв говорит о внимании к слову, его возможностях. О чём бы он ни писал, чьё



○ Гумилёв Н.
«Чужое небо». Третья
книга стихов (СПб.:
Аполлон, 1912)

бы творчество ни разбирал, он непременно упоминал о ремесле, об умении мастера выразить себя в словах.

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ:

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо Своё, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

И орёл не взмахивал крылами,
Звёзды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.

А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передаёт.

Патриарх седой, себе под руку
Покоривший и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число.

Но забыли мы, что осиянно
Только слово среди земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это – Бог.

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества.
И, как пчёлы в улье опустелом,
Дурно пахнут мёртвые слова.

Н. Гумилёв «Слово»

ЧТЕЦ (1): В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, Гумилёв жил интенсивной жизнью: участие в литературных объединениях «Аполлон», «Цех поэтов», небольшом журнале «Гиперборей», литературные встречи на «башне» Вячеслава Иванова, новое путешествие в Африку. Люди, хорошо знавшие Гумилёва, отмечали, что это был человек, который словно специально искал опасности, словно постоянно испытывал судьбу.

ЧТЕЦ (2): Первая мировая война сломала привычный ритм жизни. Спустя 24 дня после её объявления, 24 августа 1914 года Гумилёв записался добровольцем в лейб-гвардии Уланский полк.

ЧТЕЦ (3): По воспоминаниям современников, в дружбе был верен, в бою отважен, даже безрассудно храбр. Гумилёв был награждён двумя Георгиевскими крестами (II и III степеней), которые давались за исключительное мужество.

ЧТЕЦ (1): Октябрьская революция застала Николая Гумилёва за границей, куда он был командирован в мае 1917 года. Он жил в Лондоне и Париже, занимался восточной литературой, переводил.

ЧТЕЦ (2): В мае 1918 года Николай Степанович вернулся в революционный Петроград. Здесь он окунулся в напряжённую литературную атмосферу. Стал читать лекции в Институте истории искусств, участвовал в редколлегии «Всемирной литературы», основанной Максимом Горьким.



○ «Башня» Вячеслава Иванова (Доходный дом Дернова). Санкт-Петербург, Таврическая улица, дом 35



○ Н. С. Гумилёв с Георгиевским крестом

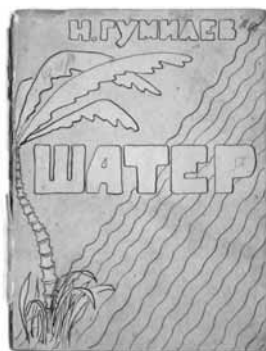
ЧТЕЦ (3): Гумилёв любил эти занятия – они помогали ему чувствовать себя нужным человеком, который знает, как помочь таланту раскрыть себя, поверить в свои силы. В самые жестокие исторические времена поэзия, искусство помогали людям не ожесточиться, не растерять своё достоинство, не отчаяться. Николай Степанович никогда не умел щадить себя, экономить силы для собственного творчества. Вот почему на его лекции собиралось много народа.

ВЕДУЩИЙ: Несмотря на житейские трудности, на бытовые неудобства, на постоянное недоедание в те далёкие 1920-е годы, Гумилёв находил время для творчества: в тот период вышел шестой сборник стихов – «Костёр», содержащий стихи 1916–1917 годов, и два последних прижизненных сборника стихов Гумилёва – «Шатёр» (стихи об Африке) и «Огненный столп» (оба изданы в 1921 году). Стихотворения последнего сборника рождены вечными проблемами поиска смысла жизни и счастья, противоречия души и тела, идеала и действительности. Обращение к ним сообщает поэзии величавую строгость, чеканность звучания, мудрость притчи, афористическую точность. Одно из последних стихотворений Гумилёва называлось «Шестое чувство».

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ:

Прекрасно в нас влюблённое
вино
И добрый хлеб, что в печь
для нас садится,
И женщина, которую дано,
Сперва измучившись,
нам насладиться.

Но что нам делать с розовой
зарёй
Над холодеющими небесами,
Где тишина и неземной
покой,
Что делать нам
с бессмертными стихами?



○ Гумилёв Н. «Шатёр». Стихи 1918 г. (Севастополь: издание «Цеха поэтов», 1921). Последний прижизненный сборник стихов Н. Гумилёва

Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать.
Мгновение бежит неудержимо,
И мы ломаем руки, но опять
Осуждены идти всё мимо, мимо...
<...>

Так век за веком – скоро ли, Господь? –
Под скальпелем природы и искусства,
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.

Н. Гумилёв «Шестое чувство»

ЧТЕЦ (1): Последний год жизни Гумилёва начинался обыкновенно, буднично, без предчувствий и тревог. Была такая же, как прошлые две, трудная, холодная зима – надо было выживать. Отдохнув в Крыму, Николай Гумилёв вернулся в начале августа загорелый, отдохнувший, полный планов и надежд. Он был доволен и поездкой, и новыми стихами, и работой с учениками-студийцами.

ЧТЕЦ (2): 3 августа 1921 года Николая Степановича арестовали за «должностное преступление», хотя ни в какой должности он не состоял. Его обвинили в участии в контрреволюционном заговоре. А спустя двадцать четыре дня его не стало. Гумилёв был расстрелян тридцати пяти лет от роду, в расцвете лет и таланта.

ЧТЕЦ (3): В воспоминаниях о Николае Гумилёве не раз цитировалась фраза из его письма к жене из тюрьмы: «Не беспокойся обо мне. Я здоров, пишу стихи и играю в шахматы». Упомянулось также, что в тюрьме перед смертью Гумилёв читал Гомера и Евангелие.

ЧТЕЦ (1): Стихи, написанные Николаем Степановичем в тюрьме, до нас не дошли.

ЧТЕЦ (2): Николай Гумилёв – первый в истории русской литературы поэт, место погребения которого неизвестно до сих пор...

ЧТЕЦ (3): Как сказала в своей «Балладе о Гумилёве» Ирина Одоевцева:

И нет на его могиле
Ни холма, ни креста – ничего...

Но любимые им серафимы
За его прилетели душой.
И звёзды в небе пели:
«Слава тебе, герой!»

ВЕДУЩИЙ: Николай Степанович Гумилёв рано ушёл из жизни, завещав потомкам «сады» своей души. Сам поэт был сильной личностью и постоянно пытался найти своё место не только в поэзии, но и в жизни: то отправляясь в длительное путешествие по Африке, то уходя на фронт во время Первой мировой войны, то бросая вызов власти. Гумилёв живёт в своих произведениях. И Гондла, и Раджа, и Колумб, и короли из первой книги, и бесстрашные капитаны – все они стремятся к одному и тому же, и устами их всех говорит всё тот же верный себе и своему необыкновенному цельному мировоззрению неутомимый, страстный, мудрый и юный в своей наивности, задумчивый одинокий воин и капитан.

(Звучит фрагмент из балета «Мастер и Маргарита». Композитор А. Петров.)

ЧТЕЦ (1):

Солнце свирепое, солнце грозящее,
Бога, в пространствах идущего,
Лицо сумасшедшее,

Солнце, сожги настоящее
Во имя грядущего,
Но помилуй прошедшее!

Н. Гумилёв «Молитва»

(Звучит «Маленький триптих для оркестра», Часть. 2. II. Con tutta forza, in poco maestoso. Композитор Г. Свиридов. Исполняет Большой симфонический оркестр имени П. И. Чайковского, художественный руководитель и главный дирижёр Владимир Федосеев.)

ЧТЕЦ (2):

Да, я знаю, я вам не пара,
Я пришёл из иной страны,
И мне нравится не гитара,
А дикарский напев зурны .

Не по залам и по салонам
Тёмным платьям и пиджакам –
Я читаю стихи драконам,
Водопадам и облакам.

Я люблю – как араб в пустыне
Припадает к воде и пьёт,
А не рыцарем на картине,
Что на звёзды смотрит и ждёт.

И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Утонувшей в густом плюще,

Чтоб войти не во всём открытый,
Протестантский, прибранный рай,
А туда, где разбойник, мытарь
И блудница крикнут: вставай!

Н. Гумилёв «Я и вы»

(Звучит фрагмент Симфонии № 7 («Ленинградской», До мажор) Д. Д. Шостаковича. Исполняет Лондонский филармонический оркестр.)

ЧТЕЦ (3):

<...>

Я кричу, и мой голос дикий,
Это медь ударяет в медь,
Я, носитель мысли великой,
Не могу, не могу умереть.

Словно молоты громовые
Или воды гневных морей,
Золотое сердце России
Мерно бьётся в груди моей.

<...>

Н. Гумилёв «Наступление»

(На сцену выходят все участники спектакля и кланяются зрителям.)